

Информация для цитирования:

Недзельюк Т. Г. Пенсионное обеспечение мусульманского духовенства в азиатской части Российской империи (XIX — начало XX веков) / Т. Г. Недзельюк // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 9. — С. 449–463. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-449-463.

Nedzelyuk, T. G. (2023). Pension Provision for Muslim Clergy in Asian Part of Russian Empire (19th — Early 20th Century). *Nauchnyi dialog*, 12 (9): 449-463. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-449-463. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-9-449-463

Пенсионное обеспечение мусульманского духовенства в азиатской части Российской империи (XIX — начало XX веков)

Недзельюк Татьяна Геннадьевна^{1,2,3}

orcid.org/0000-0001-8374-9348

доктор исторических наук,

¹ведущий научный сотрудник

кафедры регионоведения России,
национальных и государственно-
конфессиональных отношений;

²профессор кафедры теории

и истории государства и права
Сибирского института управления;

³ведущий научный сотрудник

Тобольской комплексной научной станции
tatned@mail.ru

¹Алтайский государственный университет
(Барнаул, Россия)

²Сибирский институт управления — филиал
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации»
(Новосибирск, Россия)

³Уральское отделение Российской академии наук
(Тобольск, Россия)

Благодарности:

Статья подготовлена при поддержке гранта
РНФ «Влияние имперской политики
аккультурации и советской модели
государственно-конфессиональных
отношений на положение религиозных общин
в приграничных районах и национальных
автономиях азиатской части России»
(проект №23-18-00117)

Pension Provision for Muslim Clergy in Asian Part of Russian Empire (19th — Early 20th Century)

Tatiana G. Nedzelyuk^{1,2,3}

orcid.org/0000-0001-8374-9348

Doctor of History,

¹Senior Researcher,

Department of Russian Regional Studies,
National and State-Confessional Relations;

²Professor, Department of Theory
and History of State and Law

Siberian Institute of Management;

³Senior Researcher,

Tobolsk Complex Scientific Station
tatned@mail.ru

¹Altai State University
(Barnaul, Russia)

²Siberian Institute of Management — a Branch
of the Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration
(Novosibirsk, Russia)

³Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Tobolsk, Russia)

Acknowledgments:

The article was prepared with the support
of the Russian Science Foundation grant
“The Influence of Imperial Policy
of Acculturation and Soviet Model of State-
Confessional Relations on the Situation
of Religious Communities in Border
Regions and National Autonomies of Asian
Russia” (project number 23-18-00117).

© Недзельюк Т. Г., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается проблема назначения пенсионных пособий священнослужителям мусульманского исповедания в Российской империи, а также членам их семей. Актуальность исследования обусловлена характером государственно-конфессиональной политики в России как в историческом прошлом, так и на современном этапе. Выявление сходств и различий в пенсионном обеспечении православного и мусульманского духовенства явилось целью настоящего исследования. Уделяется внимание социокультурному статусу и материальному положению клириков в приграничных районах и национальных автономиях азиатской части России. Введены в оборот ранее не изученные материалы архивного хранения Российского государственного исторического архива, Российского государственного исторического архива Дальнего Востока и Центрального государственного архива Республики Казахстан. Новизна исследования заключается как в самой тематике, так и в новой источниковой базе. Реализации исследовательского замысла способствовали историко-сравнительный, компаративистский, аналитический методы исследования. Результаты, достигнутые в процессе анализа документов архивного хранения, свидетельствуют о взвешенном подходе и толерантном отношении к клирикам — представителям «признаваемых» вероисповеданий в Российской империи. Сформулирован вывод о зависимости размера пенсии от срока выслуги лет, но не от вероисповедания священнослужителя.

Ключевые слова:

Российская империя; мусульманское духовенство; государственно-конфессиональные отношения; пенсионное обеспечение духовных лиц.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The issue of granting pension benefits to Muslim clergy and their families in the Russian Empire is considered, as well as the characteristics of state-confessional policy in Russia both in the historical past and at the present stage. The aim of this study was to identify similarities and differences in the pension provision of Orthodox and Muslim clergy. Attention is paid to the socio-cultural status and material situation of clerics in border regions and national autonomies of the Asian part of Russia. Previously unstudied materials from the archives of the Russian State Historical Archive, the Russian State Historical Archive of the Far East, and the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan are introduced into circulation. The novelty of the study lies in both the topic itself and the previously unexplored source base. Comparative, comparative-historical, and analytical research methods contributed to the realization of the research plan. The results obtained in the process of analyzing documents testify to a balanced approach and tolerant attitude towards clerics — representatives of “recognized” religions in the Russian Empire. The conclusion is formulated that the size of the pension depends on the length of service, but not on the religious affiliation of the clergy.

Key words:

Russian Empire; Muslim clergy; state-confessional relations; pension provision for clergy.

Пенсионное обеспечение мусульманского духовенства в азиатской части Российской империи (XIX — начало XX веков)

© Недзельюк Т. Г., 2023

1. Введение = Introduction

Обращение к проблемам социальной истории православного духовенства в европейской части России является традиционным для отечественной исторической науки. Российская империя представляла собой многонациональное государство, где православная церковь обладала государственным статусом, а целый ряд вероисповеданий — статусом «признаваемых» и «терпимых» [Верт, 2012]. Дела архивного хранения в фондах Департамента духовных дел инославных исповеданий министерства внутренних дел Российской империи имеют «говорящие» названия: «О выплате жалованья, пенсий и пособий духовным лицам магометанского исповедания и их семьям» за разные годы [РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1062, 1081, 1086] и др.

Объектом настоящего исследования выступил сюжет, посвященный проблемам пенсионного обеспечения мусульманского духовенства в азиатской части страны. Цель работы заключается в выявлении черт сходства и различия в пенсионном обеспечении православного и неправославного духовенства. К задачам исследования относим определение особенностей социального обеспечения вышедших в отставку священнослужителей, а также порядка назначения пенсионного пособия по потере кормильца членам семьи безвременно скончавшихся духовных лиц в контексте государственно-конфессиональной политики Российской империи на рубеже XIX—XX столетий. Гипотеза исследования состоит в верификации тезиса о равнозначности либо неравнозначности пенсионного обеспечения как для клириков православной церкви, имевшей статус «официальной» и «государственной», так и для клириков иных исповеданий, в первую очередь — мусульманского. Ранее подобного рода исследования не предпринимались ни нами, ни нашими предшественниками, проблема является совершенно не исследованной. Более того, в служебных «листах использования» дел архивного хранения не указан ни один факт истребования дела.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В качестве корпуса репрезентативных источников были востребованы материалы деловой переписки, отложившиеся в Российском государственном историческом архиве (фонд Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел) [РГИА, ф. 821], Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (фонд Владивостокского епархиального попечительства о бедных духовного звания Владивостокского епархиального управления, фонд Благовещенского епархиального попечительства о бедных духовного звания Благовещенской духовной консистории, фонд Камчатского епархиального попечительства о бедных духовного ведомства) [РГИА ДВ, ф. 243, 771, 1054] и Центральном государственном архиве Республики Казахстан (фонд Омского областного управления Министерства иностранных дел) [ЦГА РК, ф. 338].

Общепринятым считается представление о том, что сотрудники ведомства православного исповедания, клирики православной церкви вели безбедный образ жизни, поскольку именно эта религиозная конфессия имела статус государственной в Российской империи. Между тем материалы Владивостокского, Благовещенского и Камчатского попечительств о бедных духовного звания, переданные на хранение в Российский государственный исторический архив Дальнего Востока [РГИА ДВ, ф. 243, 771, 1054], свидетельствуют об обратном. Первичная ознакомительная работа с фондами РГИА ДВ во Владивостоке выявила наличие сразу трех крупных сгенерированных по принципу идентичности коллекций документов, посвященных оказанию помощи бедствующим священнослужителям и членам их семей. Состав всех трех коллекций идентичен: положение об учреждении попечительства над «бедными духовного звания», акты обследования «недостаточных семейств», приходно-расходная документация о пожертвованных коллегами суммах и их расходовании. Из содержания материалов архивного хранения становится понятно, что получателями помощи становились вдовы священников с малолетними детьми, а также сами клирики, перенесшие тяжелое заболевание, повлекшее инвалидизацию.

Другая тематическая группа документальных источников представлена ходатайствами о назначении пенсии для вдов и малолетних детей ушедших из жизни муфтиев. Как в Центральном государственном архиве республики Казахстан (г. Алматы), так и в Российском государственном историческом архиве (г. Санкт-Петербург) отложились тематически схожие нарративы.

Генеральным методом, позволившим проанализировать значительный массив делопроизводственной документации, стал контент-анализ. Историко-сравнительный метод позволил нам выявить основания для сравне-

ния схожих процессов назначения пенсий священнослужителям разных вероисповеданий в исторической ретроспективе. При помощи аналитического метода были проведены межконфессиональные, территориальные, темпоральные параллели и сделаны выводы. Исследование проведено в рамках подхода новой социальной истории.

Материальное положение служителей православной церкви, вышедших в отставку по возрасту либо по состоянию здоровья во второй половине XIX — начале XX веков, оставляло желать лучшего. О наличии проблемы писали как современники [Знаменский, 1873], так и аналитики постсоветского периода [Фот, 2015]. Пенсионное обеспечение духовенства Русской православной церкви в конце синодального периода на материалах Самарской епархии подвергнуто изучению М. Кокаревым [Кокарев, 2014], на материалах Тобольской — А. С. Кругликовым [Кругликов, 2022].

Мы предприняли широкий историографический анализ с целью выяснения общего фона социокультурных ожиданий и оснований для назначения пенсионного пособия в Российской империи. Установлено, что пенсионное обеспечение в дореволюционной России пребывало в зачаточном состоянии и переживало фазу своего становления [Вечко, 2014; Глотова, 2022], что пенсионное обеспечение рабочих Алтайского горного округа [Фаронов, 2007] строилось на тех же принципах, что и клириков, будучи трактуемым как объект естественного права [Воронин и др., 2019]. Подводя итог архивно-аналитическим штудиям, А. Г. Подмарицын изучил характеристики финансового состояния приходского духовенства Поволжского региона в первые годы XX столетия, отметил зависимость размера назначаемой по потере кормильца пенсии от стажа службы на должности православного клирика. Исследователь пришел к заключению: «В 1915 году самарское приходское духовенство в основной массе по денежному содержанию мало чем отличалось от большинства городских обывателей-мещан» [Подмарицын, 2017, с. 126].

На основании анализа материального обеспечения и социального положения духовенства Центрально-Черноземных губерний России исследователь С. А. Иконников пришел к выводу о том, что трудности финансово-бытового характера в повседневной жизни служителей церкви сыграли не последнюю роль в радикализации духовного сословия, а потому в событиях Первой русской революции 1905—1907 годов клирики не только не осудили массовые акции противоправительственного характера, но и приняли в них непосредственное участие [Иконников, 2020].

Причины бытовой неустроенности православных клириков церковный историк А. С. Кругликов связывает с недостаточной урегулированностью на законодательном уровне положения о пенсионном обеспечении православ-

ных священнослужителей и церковнослужителей [Кругликов, 2021; Кругликов, 2022]. Начиная анализ пенсионного обеспечения лиц духовного звания в Российской империи со времен правления императрицы Екатерины II, он отмечает малозначительность в размерах пенсионного обеспечения, долгий срок выслуги лет, лишенность «заштатных» клириков какого бы то ни было материального поощрения. Определенный прогресс в деле становления пенсионного обеспечения лиц духовного звания в синодальный период Кругликов связывает с «Временными правилами о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям епархиального ведомства и семействам их» от 9 мая 1866 года и «Уставом о пенсиях и единовременных пособиях священнослужителям и псаломщикам епархиального ведомства» от 1902 года, фактически уравнивавшим в пенсионных правах лиц духовного звания и служащих гражданских ведомств [Кругликов, 2021, с. 35—38]. Основной причиной финансового неблагополучия современникам виделся долгий срок выслуги для назначения пособия — 35 лет.

В. Л. Колесникова, анализируя правовую регламентацию жизни вдов служителей церкви во второй половине XIX — начале XX веков (на примере Курской губернии), пришла к выводу, что «благополучие вдов с детьми священнослужителей зависело от состояния здоровья отца, что давало возможность исправно нести службу, в противном же случае — святое семейство оставалось без средств к существованию» [Колесникова, 2006, с. 26], так как пенсия по потере кормильца в полном объеме назначалась лишь в том случае, если стаж службы составлял 30 и более лет; от 10 до 20 лет — вдове полагалась третья часть оклада, от 20 до 30 лет — две трети оклада. Единовременное пособие выплачивалось, если срок службы составлял менее десяти лет.

Как правило, исследователи обращают свое внимание на православные приходы европейской части страны, в то время как огромное число зауральских, кавказских и среднеазиатских религиозных организаций остается вне поля зрения. Нами были востребованы работы М. А. Балина, С. П. Батурина, Н. В. Диковой [Балин, 2022; Батурин, 2018; Дикова, 2020] о кадровой ситуации в сибирских епархиях.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

7 октября 1894 года на имя Министра Внутренних Дел Российской империи из канцелярии Градоначальствующего гражданской частью Тифлиса поступило письмо относительно назначения пенсии вдове председателя шиитского духовного правления С. Х. Таировой. Из содержания документа явствует, что «вдова бывшего Закавказского Шейх-Уль-Ислама и Председателя Шиитского Духовного Правления Ахунда-Мирзы Гасан-

бек-Мирза-Насир бека-оглы Таирова, Сакина Ханума Таирова обратилась с просьбой о назначении ей за службу мужа пенсии» [РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1081, л. 8—9]. Тифлисский чиновник сообщает: «Вдова Ахунда Таирова имеет право на получение половины той пенсии, которая производилась ему на службе, а именно в размере 150 руб в год, <...> но такой оклад крайне недостаточен для безбедного ее существования <...> принимая во внимание отлично-усердную и продолжительную службу покойного Таирова, имею честь просить Г-на Императора на сохранение вдове его получаемой покойным Таиловым пенсии по 300 руб в год» [Там же, л. 8—9]. Именно это ходатайство стало началом для формирования тематического архивного дела «О выплате жалованья, пенсий и пособий духовным лицам магометанского исповедания и их семьям. 1893—1903 гг.» в фонде Департамента духовных дел Российского государственного исторического архива.

Спустя полгода, 11 марта 1895 года из Департамента государственно-го казначейства Министерства финансов за подписью товарища министра было отправлено уведомление на имя министра внутренних дел империи, где сообщалось, что «не встречается препятствия к испрошению вдове бывшего члена Елисаветпольского губернского меджлиса суннитского учения Исмаила Эфендиева пенсии вне правил в предположительном размере 120 руб в год» [Там же, л. 27]. Возникает закономерный вопрос относительно размера пенсии: в первом случае 150 рублей оказались недостаточными, а во втором 120 — «вне правил».

При дальнейшем рассмотрении вопроса выяснилось, что «Фазри-Хануме Эфендиевой со стороны Департамента не может последовать распоряжение, так как *подобного рода пенсии* (подчеркнуто в источнике) не подлежат включению в ведомости об усиленных пенсиях, испрашиваемых через Кабинет Министров», о чем сообщил вице-директор Департамента общих дел [Там же, л. 29].

Далее рассмотрим, о каких же «подобного рода» пенсиях идет речь и что означает выражение «усиленные пенсии, испрашиваемые через кабинет министров».

3.1. Общие условия назначения пенсии духовным лицам Российской империи

Переписка по делу о назначении пенсии вдове умершего духовного лица стала прецедентом для рассмотрения аналогичных прошений в правительстве, потому заслуживает более детального изучения. В целях упорядочения делопроизводства был составлен специальный формуляр: «Ведомость о лицах ведомства Министерства Внутренних Дел, жительствующих в Елисаветпольской губернии, коим назначены пенсии». Формуляр стандартный, для названия губернии оставлены строчные пробелы, то есть он предназна-

чался для использования и в других регионах страны. Таблица формуляра состояла из восьми граф, а именно: «1) Звания, имена и фамилии пенсионеров; 2) За сколько лет службы назначается пенсия; 3) На основании каких узаконений или по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелению; 4) Из какого разряда, а если пенсия назначается по окладу жалования, то сколько производилось жалования; 5) Сколько именно назначается в пенсию; 6) Сколько причитается за вычетом установленных процентов; 7) С которого времени следует начать производство пенсии; 8) Из какого уездного казначейства?» (предполагается производить выплаты) [РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1081, л. 43—44].

3.2. Индивидуальный подход к потенциальным получателям пенсионных выплат

Департамент духовных дел инославных исповеданий МВД исследовал обстоятельства каждого дела, в частности Фазри-Ханумы Эфендиевой. Так, он установил, что «муж просительницы, Исмаил Эфендиев, прослуживший по ведомству Закавказского Мусульманского Духовного Правления Суннитского учения более 32-х лет, умер от холеры в 1892 году, в звании Члена Губернского Суннитского Меджлиса, оставив семью свою, состоящую ныне из вдовы Физры Ханумы, 50 лет, и сына Абдуллы, 21 года, 3/8 частей старой бани в городе Нухе и ветхий полуразвалившийся дом, в котором живет названная семья; но дом этот унаследован с долгом до 1500 рублей, для погашения которого Эфендиева вынуждена была передать кредиторам означенную баню и, лишившись таким образом дохода, осталась в бедственном положении» [Там же, л. 31]. Баня или хамам в мусульманских регионах часто располагается в непосредственной близости от культового объекта; ритуальное омовение предвещает вход в мечеть.

3.3. Влияние социального статуса и уровня экономического благосостояния на размер пенсионного пособия

Духовенство не только православного исповедания, как можно было подумать (православие являлось государственной религией, а православные клирики — государственными служащими), претендовало на получение пенсионных выплат от государства. В своем заявлении Фазри-Ханума Эфендиева умалчивает о полном составе своей семьи, сообщая только о сыне Абдулле. При более внимательном рассмотрении ситуации Департамент духовных дел МВД выяснил: «...Эфендиева имеет ещё двоих старших сыновей: Молла Гусейн Эфендиева и Рашида, женившихся и отделившихся от отца при жизни его; первый состоит Казием в Эриванской губернии и второй — Помощником Секретаря Закавказского Мусульманского Духовного Правления Суннитского Учения, однако они, будучи семейными, лишены всякой возможности оказывать какую-либо поддержку своей матери» [Там же, л. 31—31 об.].

Сопоставив дату смерти мужа просительницы, Исмаила Эфендиева, члена губернского суннитского меджлиса, прослужившего по ведомству Закавказского мусульманского Духовного правления более 32-х лет (1892 год), и дату подачи прошения его супругой (1895 год), приходим к пониманию, что в течение трех лет вдова Эфендиева пыталась самостоятельно разрешить финансовые проблемы, связанные с выплатой долга за жилое помещение. Помощи сыновей Фазри-Ханума не дождалась и, отчаявшись, обратилась с ходатайством в Пенсионное отделение Департамента государственного казначейства министерства финансов.

Автоматически, по смерти кормильца, пенсия не была ей назначена. Результатом двухмесячной переписки (март-апрель 1895 года, довольно быстро) стало следующее: «...принимая во внимание необеспеченность семьи, оставшейся после смерти Исмаила Гажджи Эфендиева, пользовавшегося официальным значением и полезным для Правительства влиянием, Главнo-начальствующий гражданскою частью на Кавказе ходатайствовал об испрошении вдове Эфендиевой, в виде особой Монаршей милости, пенсии из Государственного казначейства в размере 120 рублей в год» [Там же, д. 31 об.].

3.4. Личные истории и типичные случаи

Делопроизводство по назначению пенсии в случае потери кормильца приобрело стандартные черты. В материалах переписки, отложившихся в архивном деле, содержится целый ряд личных историй, каждая из которых заслуживает внимательного изучения. Типичны они лишь на первый взгляд. Так, 13 мая того же 1895 года в «Канцелярию Его Императорского Величества по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых» поступило обращение Хейранисы-Гаджи-Джамиль-Эфенди-кызы, вдовы «бывшего Члена Закавказского Духовного Правления Суннитского учения <...> о назначении ей пенсии из казны» [РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1081, л. 37]. О том, что делопроизводство приобрело «серийный характер», мы можем заключить на основании следующего: бланк для подачи заявления — стандартный, с типографским оттиском, на лощеной бумаге; текст обращения «вбит» курсивом, оставлены лишь строки для фамилии, имени и отчества подателя заявления. Заявление сопровождается формулярным послужным списком усопшего на стандартном бланке МВД. Уведомление о принятии положительного решения по заявлению также отпечатано на стандартном типографском бланке. Из «Канцелярии Его Императорского Величества по принятию прошений, на Высочайшее имя приносимых» на имя министра внутренних дел поступило решение за № 48363 от 14 октября 1895 года следующего содержания: «В день 12 октября Государь император Всемило-стейшее соизволил на назначение Хейранисе-Гаджи-Эфенди-кызы — еди-новременного из казны пособия в размере трехсот рублей» [Там же, л. 46].

Вдова бывшего кадия Шавмето-Имерхевского участкового словесного суда Артынского округа Кутаисской губернии Гусейн-Эфенди-Хмиадзе-Гюлли Сулейман кизы обратилась с заявлением на имя Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе о назначении ей единовременного пособия в размере годового оклада жалования, ранее получаемого её покойным супругом. Испрашиваемая сумма составляла 250 рублей. Ходатайство супруги усопшего кадия составлено чрезвычайно обстоятельно, с четырьмя приложениями. О деле Гусейн-Эфенди-Хмиадзе-Гюлли Сулейман кизы ходатайствовал перед Департаментом общих дел МВД непосредственно директор департамента духовных дел инославных исповеданий Мосалов, «имея честь покорнейше просить о нижеследующем уведомить» [РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1181, л. 47].

Процедура формального делопроизводства не заняла много времени — уже через месяц, 31 августа 1896 года, из министерства финансов в Дербент было отправлено распоряжение: «...не встречается препятствий к испрошению вдове и малолетнему сыну бывшего Дербентского казиза единовременного пособия в предположенном размере 200 руб» [Там же, л. 54].

Аналогичный казус описан также в материалах казахстанского архива. 20 апреля 1833 года в Кокчетавский внешний окружной приказ по канцелярии Общего Омского областного правления поступило прошение вдовы Султана Аблая Габбасова Кумыши. Тридцатидвухлетняя вдова осталась с шестью детьми на руках, от двух до четырнадцати лет. Она не просила о материальной поддержке, так как «состояние её, после мужа оставшееся, кроме вещей по образу их жизни необходимых, заключается: верблюдов 10, лошадей 500, быков и коров 15 и баранов 100 штук» [ЦГА РК, ф. 338, оп. 1, д. 815, л. 3]. Суть её просьбы заключалась в разрешении старшему сыну, Адилю, носить отцовскую одежду и золотую медаль. Глубина интенции читается между строк: вдова султана хочет видеть преемником мужа на посту духовного лидера и главы местной администрации не кого иного, как собственного сына, хотя пока еще и несовершеннолетнего. Ответ губернского секретаря, переданный Кокчетавскому окружному приказу уже через месяц, 27 мая того же года, гласил: «Султанша Кумыши для поддержания малолетних детей ея, по справедливости заслуживает пенсион, а дабы поощрить более к преданности и службе России старшего сына ея Адиля, не излишне было бы дозволить ему носить Высочайше пожалованные покойному отцу его золотую медаль и одежду ... в то время, когда Адиль достигнет совершеннолетнего возраста и заслуживать будет того же достоинства» [Там же, л. 6]. О размере пенсион и суммах выплат материалы архивного дела умалчивают — здесь речь идет о стремлении сохранить правопреимство в должности.

3.5. Виды пенсионных пособий

О том, каким был стандартный порядок оформления пенсионного пособия «за выслугой лет», «по случаю упразднения должности», узнаем из типового формуляра, имеющего название «Разсчет службы представляемого к увольнению в отставку с пенсионом» [РГИА, ф. 821 оп. 8, д. 1181, л. 67]. Важно, что данный документ имеет отношение к духовным лицам, состоявшим на воинской службе, то есть военным священникам. Для назначения пенсионного пособия имели значение следующие факты биографии духовного лица: 1) название воинской части, чин; 2) срок нахождения на действительной военной службе; 3) «сколько времени находился в походах и сражениях»; 4) какой период времени «был вне службы, в том числе в домовом отпуску, в плену у неприятеля»; 5) «какое именно получал жалованье и по какой табели»; 6) «сколько следует пожизненной пенсии и по какой табели и на основании какого именно постановления» [Там же, л. 67—67 об.].

В качестве примера рассмотрим пенсионный формуляр «бывшего военного ахуна Сейфетдина Хасанова Сюняева». Известно с точностью до дня, что Сюняев находился «в действительной военной службе» 41 год 8 месяцев 16 дней, в походах и сражениях участия не принимал, в плену не был. Жалованье имел 195 рублей в год «на основании Высочайше утвержденного 31 мая 1865 года и объявленного в приказ Военного Министра того же года за № 196 мнения Государственного Совета». Пенсионное пособие Сейфетдину Сюняеву было назначено в точности такое же, каким было и жалованье: «195 рублей в год применительно к 308 и 328 ст. VIII Кн. Св. В. П. 1869 года и согласно отзыва Главного Штаба от 12 января 1897 года за № 1584» [РГИА, ф. 821, оп. 8, д. 1081, л. 67 об.].

4. Заключение = Conclusions

Благодаря отложившимся в фондах Российского государственного исторического архива в г. Санкт-Петербурге и Центрального государственного архива Республики Казахстан в г. Алматы материалам делопроизводственной переписки мы смогли изучить процесс назначения пособий мусульманским духовным лицам, а также членам их семей и сделать вывод о его идентичности в пределах одного государства.

Установлено, что пенсии носили «пожалованный» характер и зависели от социально-семейного статуса, срока выслуги лет и размера заработной платы, но не от вероисповедной принадлежности священнослужителя.

Мы рассмотрели два наиболее распространенных вида пенсионных пособий, предназначенных духовным лицам и их вдовам / наследникам: «за выслугой лет» и «по случаю смерти кормильца». Кроме того, назначались и единовременные выплаты «по требованию», обоснованные не-

достаточным уровнем жизни семьи скончавшегося духовного лица либо необходимостью погасить имевшуюся задолженность перед кредиторами.

Назначение пособия происходило с ведома императора, министра внутренних дел, руководителя министерства финансов, губернатора, директора департамента духовных дел инославных исповеданий.

Примечательно, что в материалах делопроизводственной переписки отложились исключительно ходатайства высокорангового духовенства, с большим сроком выслуги лет, что не дает нам оснований экстраполировать полученные результаты на всех без исключения духовных лиц инославных и иноверных исповеданий.

Вероятнее всего, ушедшие из жизни рядовые клирики также не оставляли своим семьям полноценного пенсионера, как и их православные коллеги. Зная о требованиях к стажу, выслуге лет в должности духовного лица, наследники и вдовы клириков начального звена, прослуживших недостаточное количество лет, не обращались в Департамент духовных дел за назначением пенсионного пособия. В тех же случаях, когда обращения по поводу финансовой помощи имели место, нами не было установлено ни одного случая отказа, испрашиваемое пособие всегда назначалось.

Выявлено, что регион проживания не играл определяющей роли: мы выявили типичные, ставшие стереотипными казусы при назначении пенсионных пособий мусульманским духовным лицам и членам их семей в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии и Закавказье.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Источники и принятые сокращения

1. РГИА — *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный исторический архив». Ф. 821 (Департамент духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел Российской империи), 1828—1917 гг.
2. РГИА ДВ — *Федеральное* казенное учреждение «Российский государственный исторический архив Дальнего Востока». Ф. 243 (Владивостокское епархиальное попечительство о бедных духовного звания Владивостокского епархиального управления), 1899—1923 гг. ; Ф. 771 (Благовещенское епархиальное попечительство о бедных духовного звания Благовещенской духовной консистории), 1863—1913 гг. ; Ф. 1054 (Камчатское епархиальное попечительство о бедных духовного ведомства), 1895—1897 гг.
3. ЦГА РК — *Республиканское* государственное учреждение «Центральный государственный архив Республики Казахстан». Ф. 338 (Омское областное управление Министерства иностранных дел), 1821—1838 гг.

Литература

1. Балин М. А. Религиозная политика на восточных окраинах Российской империи : общественно-политический дискурс второй половины XIX — начала XX в. / М. А. Ба-

лин // Известия Иркутского государственного университета. Серия : История. — 2022. — Т. 41. — С. 31—40. — DOI: 10.26516/2222-9124.2022.41.31.

2. Батури́н С. П. К вопросу о системе церковного управления и кадровом составе сибирских епархий в конце XIX — начале XX в. / С. П. Батури́н // Миссия конфессий. — 2018. — Т. 7. — № 7 (34). — С. 772—782.

3. Верт П. Православие, инославие, иноверие : очерки по истории религиозного разнообразия Российской империи / П. Верт. — Москва : Новое литературное обозрение, 2012. — 280 с. — ISBN 978-5-86793-956-4.

4. Вечко О. Ю. Пенсионное обеспечение в дореволюционной России / О. Ю. Вечко, Н. Л. Большакова // Диалог наук в XXI веке. — Уфа : Исследовательский центр информационно-правовых технологий, 2014. — С. 33—35.

5. Воронин Ю. В. Пенсия как объект естественного права : основы юридико-лингвистического и историко-правового анализа / Ю. В. Воронин, Н. С. Ковалевская, М. А. Ковалевский // Социальное и пенсионное право. — 2019. — № 1. — С. 3—7.

6. Глотова В. Г. Пенсия в России : история и современность / В. Г. Глотова // Актуальные вопросы современной экономики. — 2022. — № 5. — С. 964—972.

7. Дикова Н. В. Кадровый вопрос в Омской епархии в конце XIX — начале XX в. и механизмы его решения епархиальными властями / Н. В. Дикова // Известия Алтайского государственного университета. — 2020. — № 3 (113). — С. 31—36. DOI: 10.14258/izvasu(2020)3-04.

8. Знаменский П. В. Приходское духовенство в России со времени реформы Петра / П. В. Знаменский. — Казань : Университетская типография, 1873. — 851 с.

9. Иконников С. А. Взаимосвязь проблем материального обеспечения и роста протестных настроений приходского духовенства в начале XX века / С. А. Иконников // Актуальные вопросы социально-гуманитарного знания в системе высшего образования : сб. статей. — Воронеж : Воронежский институт МВД РФ, 2020. — С. 139—143.

10. Кокарев М. Пенсионное обеспечение духовенства Русской православной церкви в конце синодального периода / М. Кокарев // Научные труды Самарской духовной семинарии. — Самара : Изд-во Самарской и Сызранской епархии Русской православной церкви, 2014. — С. 78—97. — ISBN 978-5-91899-041-4.

11. Колесникова В. Л. Правовая регламентация жизни вдов служителей церкви во второй половине XIX — начале XX вв. (на примере Курской губернии) / В. Л. Колесникова // Успехи современного естествознания. — 2006. — № 11. — С. 23—27.

12. Кругликов А. С. Государственное законодательство второй половины XIX — начала XX вв. о пенсионном обеспечении священнослужителей, церковнослужителей и членов их семей / А. С. Кругликов // Православие. Наука. Образование : сб. статей / ред. В. В. Цысь. — Нижневартовск : [б. и.], 2021. — С. 32—39. — ISBN 978-5-00047-601-7.

13. Кругликов А. С. К характеристике факторов, влиявших на размеры и формы пенсионного обеспечения духовенства и членов их семей в Тобольской епархии в 1902—1912 гг. / А. С. Кругликов // Актуальные проблемы гуманитарных наук. — Нижневартовск : Нижневартовский гос. университет, 2022. — С. 85—91. — DOI: 10.36906/NVSU-2022/14.

14. Подмарицын А. Г. Денежное содержание Самарского приходского духовенства в середине 10-х гг XX века / А. Г. Подмарицын // Национальное культурное наследие России : региональный аспект. — Самара : Самарский гос. институт культуры, 2017. — С. 122—127. — ISBN 978-5-88293-385-1.

15. Фаронов В. Н. Пенсионное обеспечение по нетрудоспособности рабочих Алтайского округа в начале XX в. / В. Н. Фаронов // Труды молодых ученых Алтайского

государственного университета. — Барнаул : Изд-во Алтайского государственного университета. — 2007. — № 4. — С. 49—53.

16. *Фот А. Г.* Правовой статус приходского духовенства во второй половине XIX — начале XX вв. / А. Г. Фот // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — № 2 (14). — С. 92—103.

*Статья поступила в редакцию 18.09.2023,
одобрена после рецензирования 01.11.2023,
подготовлена к публикации 26.11.2023.*

Material resources

CSA RK — *Republican state Institution “Central State Archive of the Republic of Kazakhstan”*. F. 338 (*Omsk Regional Department of the Ministry of Foreign Affairs*), 1821—1838. (In Russ.).

RGIA — *Federal state Institution “Russian State Historical Archive”*. F. 821 (*Department of Spiritual Affairs of Foreign Confessions of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire*), 1828—1917. (In Russ.).

RGIA DV — *Federal state Institution “Russian State Historical Archive of the Far East”*. F. 243 (*Vladivostok Diocesan Guardianship of the Poor of the clergy of the Vladivostok Diocesan Administration*), 1899—1923; F. 771 (*Blagoveshchensk Diocesan Guardianship of the poor of the clergy of the Blagoveshchensk Ecclesiastical Consistory*), 1863—1913; F. 1054 (*Kamchatka Diocesan Guardianship of the poor of the spiritual department*), 1895—1897. (In Russ.).

References

Balin, M. A. (2022). Religious politics on the eastern outskirts of the Russian Empire: socio-political discourse of the second half of the XIX — early XX century. *Izvestiya Irkutsk State University. Series: History*, 41: 31—40. DOI: 10.26516/2222-9124.2022.41.31. (In Russ.).

Baturin, S. P. (2018). On the question of the system of church administration and the personnel composition of Siberian dioceses in the late XIX — early XX century. *Mission of confessions*, 7 / 7 (34): 772—782. (In Russ.).

Dikova, N. V. (2020). The personnel issue in the Omsk diocese in the late XIX — early XX century and the mechanisms of its solution by the diocesan authorities. *News of the Altai State University*, 3 (113): 31—36. DOI: 10.14258/izvasu(2020)3-04. (In Russ.).

Faronov, V. N. (2007). Pension provision for the disability of workers of the Altai district at the beginning of the twentieth century. In: *Proceedings of young scientists of the Altai State University*, 4. Barnaul: Publishing House of the Altai State University. 49—53. (In Russ.).

Fot, A. G. (2015). The legal status of the parish clergy in the second half of the XIX — early XX centuries. *Bulletin of the Orenburg State University*, 2 (14): 92—103. (In Russ.).

Glotova, V. G. (2022). Pension in Russia: history and modernity. *Topical issues of the modern economy*, 5: 964—972. (In Russ.).

Ikonnikov, S. A. (2020). Interrelation of the problems of material security and the growth of protest moods of the parish clergy at the beginning of the twentieth century. In: *Topical issues of social and humanitarian knowledge in the system of higher educa-*

- tion: collection of articles. Voronezh: Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 139—143. (In Russ.).
- Kokarev, M. (2014). Pension provision of the clergy of the Russian Orthodox Church at the end of the synodal period. In: *Scientific works of the Samara Theological Seminary*. Samara: Publishing House of the Samara and Syzran Diocese of the Russian Orthodox Church. 78—97. ISBN 978-5-91899-041-4. (In Russ.).
- Kolesnikova, V. L. (2006). Legal regulation of the life of widows of church servants in the second half of the XIX — early XX centuries. (on the example of the Kursk province). *Successes of modern natural science*, 11: 23—27. (In Russ.).
- Kruglikov, A. S. (2021). State legislation of the second half of the XIX — early XX centuries. on pension provision for the clergy, clergymen and members of their families. In: *Orthodoxy. The science. Education: collection of articles*. Nizhnevartovsk: [b. i.]. 32—39. ISBN 978-5-00047-601-7. (In Russ.).
- Kruglikov, A. S. (2022). On the characteristics of factors that influenced the size and forms of pension provision for clergy and their family members in the Tobolsk diocese in 1902—1912. In: *Actual problems of the humanities*. Nizhnevartovsk: Nizhnevartovsk State University. 85—91. DOI: 10.36906/NVSU-2022/14. (In Russ.).
- Podmaritsyn, A. G. (2017). Monetary maintenance of the Samara parish clergy in the mid-10s of the twentieth century. In: *National cultural heritage of Russia: a regional aspect*. Samara: Samara State University. Institute of Culture. 122—127. ISBN 978-5-88293-385-1. (In Russ.).
- Vechko, O. Yu., Bolshakova, N. L. (2014). Pension provision in pre-revolutionary Russia. In: *The dialogue of sciences in the XXI century*. Ufa: Research Center of Information and Legal Technologies. 33—35. (In Russ.).
- Vert, P. (2012). *Orthodoxy, Heterodoxy, Heterodoxy: essays on the history of religious diversity of the Russian Empire*. Moscow: New Literary Review. 280 p. ISBN 978-5-86793-956-4. (In Russ.).
- Voronin, Yu. V., Kovalevskaya, N. S., Kovalevsky, M. A. (2019). Pension as an object of natural law: fundamentals of legal-linguistic and historical-legal analysis. *Social and pension law*, 1: 3—7. (In Russ.).
- Znamensky, P. V. (1873). *Parish clergy in Russia since the reform of Peter*. Kazan: University Printing House. 851 p. (In Russ.).

*The article was submitted 18.09.2023;
approved after reviewing 01.11.2023;
accepted for publication 26.11.2023.*